

На следующий день Линлун выглядела вялой и шла к императрице. В конце концов, как бы ей ни было противно учиться у императрицы, на самом деле она знала, что у нее не было выбора.

Но тут к ней вдруг подошел дедушка Чэнь, и она получила от него указ. Согласно ему, теперь она могла свободно жить в своем дворце, и ей не нужно было получать образования ни от какого наложника, ни от императрицы.

- Императрица... она действительно так сказала?

Линлун почувствовала облегчение. Она действительно не хотела учиться у своей матери, так как единственное, чего она хотела, это покинуть дворец и увидеть своего отца.

- Да, принцесса, с сегодняшнего дня вы можете жить в своем дворце.

У каждой принцессы с самого рождения появлялся свой личный дворец. Когда принцессе исполнялось шесть лет, она могла выбрать другой дворец. Но это правило не относилось к принцессе, что должна была стать следующей императрицей. Линлун же хотела сопровождать своего отца во дворце, поэтому она не стала покидать дворец принца-консорта.

Но с тех пор, как императрица выгнала ее отца из дворца, она всегда хотела найти своего отца. Но так как она была еще слишком молода, ей запретили покидать дворец.

Но в итоге сегодня императрица издала указ о том, что она могла свободно жить в своем дворце, а это означало, что теперь она могла выйти наружу когда захочет.

- Дедушка, неужели императрица наконец поняла мои чувства? Были ли иероглифы, которые я написала вчера, слишком уродливыми, или песня, которую я сыграла, слишком резкой, что она, наконец, сжалилась надо мной? - Линлун была так взволнована, что крепко сжала руку дедушку Чэня.

- Принцесса, Ее Величество все-таки ваша матушка. Она все еще заботится о вас, - напомнил ей дедушка Чэнь.

Могла ли простая принцесса поколебать волю императрицы? Даже если она и была ее собственной дочерью... Тем не менее, сердце императрицы все же смягчилось, хотя до этого она пошла наперекор общественному мнению и решила воспитать ее лично.

- Я... я знаю... - голос Линлун был слаб. Действительно, она полагалась на любовь императрицы. Вот почему она все время обижалась, надеясь, что она уступит ей. Однако теперь, когда императрица пообещала ей свободу, ей стало стыдно злоупотреблять любовью императрицы. Она вела себя так капризно и устроила переполох в гареме...

- Я заглажу свою вину перед мамой!

И все же сейчас для нее самое важно - выйти из дворца и повидаться с отцом. Отец наверняка так много страдал на улице, и она действительно не могла больше ждать. Что касается императрицы, то она сознается в своих проступках позже.

В этот день Су Юйян, как обычно, работал. К этому времени он уже закрыл ларек и собирался вернуться в гостиницу, чтобы отдохнуть. Пока он шел, он думал о своем положении и в итоге решил, что не мог продолжать жить в гостинице. Кроме того, сейчас у него уже было достаточно денег для покупки небольшого дома, поэтому ему не нужно было жить в гостинице. Он начал представлять себе, как, купив себе маленький домик, будет сажать во дворе цветы и деревья, выращивать виноград, а в свободное время разводить собак. Какая счастливая...

- Отец...

Он увидел красивую молодую девушку, стоящую перед дверью в его комнату в гостинице, и она смотрела на него глазами, что были полны беспокойства. Су Юйян знал, как выглядит Линлун, так как перенял память первоначального Юйяна. И увидев, что она пришла сюда, Су Юйян почувствовал горечь из-за того, что ей пришлось столько вытерпеть.

Родиться в королевской семье - значит жить «беззаботной» и «счастливой» жизнью. В таком юном возрасте она должна была потерять отца, жить во дворце одна и в итоге отомстить за отца. Эта маленькая девочка, Линлун, страдала больше, чем любой другой взрослый.

Однако, по воспоминаниям первоначального Юйяна, они никогда больше не должны были встретиться. Она сбежала из дворца? Тем не менее, после всего лишь мгновения, проведенного в размышлениях об этом деле, Су Юйян понял, что это не было чем-то особенным. В конце концов императрица Мин Юэ тоже не должна была приходить к нему.

- Линлун, почему ты пришла?

- Отец, я так по тебе скучала! - однако Линлун больше ничего не сказала и сразу же прыгнула в объятия Су Юйяна и громко заплакала.

- Линлун...

Су Юйян почувствовал прилив печали, что исходил из души прежнего Юйяна. Протянув руку, он похлопал Линлун по спине и подождал, пока она немного успокоится, после чего открыл дверь в свою комнату. Хотя Линлун практиковала боевые искусства с самого детства, ее тренировки были нацелены на укрепления тела, а не на развитие силы, как у Мин Юэ, которая была императрицей. И все же, по мнению Су Юйяна, его собственная дочь была хороша во всех отношениях.

- Отец, как у тебя шли дела в последнее время?

- Довольно хорошо. Тебе, должно быть, было нелегко во дворце, верно? Ты похудела.

По правде говоря, Су Юйян не знал, похудела она или нет, но ему просто показалось, что она выглядела довольно изможденной.

- И отец тоже...

Линлун уже собиралась сказать, что отец тоже похудел, но когда она посмотрела на Су Юйяна, ей стало ясно, что он сильно прибавил в весе, и все его тело казалось гораздо более энергичным, чем раньше, поэтому она замолчала.

- Со мной все хорошо, так что не беспокойся обо мне.

Су Юйян был удивлен смущенным выражением лица этой маленькой девочки. Как он и ожидал, она была внимательной маленькой девочкой. В таком юном возрасте она уже знала, как нужно было заботиться об эмоциях окружающих и не сказать чего-нибудь такого, что могло бы ранить сердце своего собеседника. Мужчины в этой эпохи были так же красивы, как и женщины, которые не желали толстеть. К счастью или нет, Су Юйян не понимал их культуры и до сих пор считал, что мужчина должен был быть сильным, но внезапно она заплакала.

- Отец, нет необходимости продолжать говорить слова утешения.... Ты страдал снаружи! - воскликнула Линлун.

Су Юйян на мгновение замер, после чего понял, что только что произошло. Представление о людях в эту эпоху было совсем не таким, которое было у него на уме. Кажется, если человеку самому нужно было поддерживать свою жизнь, то это считалось жалкой жизнью. А если молодой человек, что вырос во дворце и был любим императрицей и никогда прежде не работал... Вполне естественно, что его дочь так отреагировала.

Поняв эмоции первоначального Су Юйяна, он, наконец, заговорил: - Линлун, ты не понимаешь. Здесь я чувствую себя гораздо лучше, чем во дворце, - он действительно чувствовал себя лучше, эти слова не были фальшивыми. - Когда я был во дворце, я не мог спать по ночам. Я каждый день беспокоился, не заберет ли лорд и тебя, и не возненавидит ли меня ее величество, все мои мысли были заняты вещами, которые я не мог контролировать, и я изо всех сил старался научиться всему, чего не знал и в чем не был хорош, но я знал, что люди во дворце смеялись надо мной. В конце концов меня выгнали, но я оказался в месте более спокойном, чем когда-либо. Хотя тогда я мог сопровождать тебя во дворце, в конце концов, я никогда не был счастлив, особенно когда видел принцессу Фуронг. Мое сердце до сих пор болит.

- Но теперь, когда меня изгнали из дворца, я могу каждый день делать то, что умею, и то, что мне нравится. Я могу покупать все, что захочу, есть все, что захочу, и никто больше не может

контролировать мои действия.

- Отцу действительно нравится жизнь вне дворца? - заметив блеск в его глазах, Линлун вспомнила, что она была несчастна, пока оставалась во дворце, но после того, как она получила указ от императрицы, она тоже была полна радости.

- М-м-м, - Су Юйян кивнул. Он больше не хотел возвращаться во дворец. Если бы он вернулся, то его возвращение вызвало бы беспорядки в гареме и привело бы всю страну в состояние беспокойства.

- Тогда я буду сопровождать тебя! - Линлун улыбнулась, ее брови изогнулись, и она достала императорский указ и показала его Су Юйяну.

- Значит, теперь ты можешь жить во дворце принцессы? - Су Юйян был ошеломлен. Тогда императрица не казалась ему таким уж разумным человеком. Когда она пришла к нему посреди ночи, то вела себя так, словно не собиралась так легко отпускать это дело. Но в итоге она не только оставила его в покое, но и позволила своей дочери делать все, что ей заблагорассудится?

- Ум... насчет дворцов... - Линлун рассказала о тех абсурдных вещах, которые она совершила в последнее время, и со стыдом посмотрела на Су Юйяна. Когда она стояла перед императрицей, она не чувствовала угрызений совести, но перед отцом, который был с ней с тех пор, как она себя помнила, и который был тем, кто научил ее рамкам приличия, она не смела смотреть ему в лицо, когда рассказывала о своих выходках. Она боялась, что он будет разочарован и почувствует, что все наставления, которые он давал ей на протяжении многих лет, были напрасны.

- Молодец! Ха-ха-ха, неплохо! - он расхохотался, что заставило Линлун улыбнуться от облегчения и счастья.

Он понимал, насколько сильно был огорчен первоначальный Юйян и как много страданий пришлось пережить его дочери. На самом деле в самом начале своего изгнания первоначальный Юйян думал о том, стоит ли ему отомстить. К несчастью, он не желал проливать кровь в гареме, поэтому он решил жить за пределами столицы, из-за чего в итоге и умер.

- Отец не считает меня наглой? - Линлун никогда бы не подумала, что ее отец даже начнет хвалить ее за ее выходки. Она немного смутилась, получив за это похвалу.

- Вовсе нет, молодец! Если кто-то посмеет запугать тебя в будущем, ты должна сделать тоже самое! Ты - принцесса. Почему ты должна вести себя скромно? - Су Юйян похлопал Линлун по плечу. - В прошлом отец был виноват в том, что не понимал этого. Я думал, что если буду терпеть все, это поможет нам стать ближе к твоей сестре и твоей матери. Как оказалось, я ошибался, очень сильно ошибался! Тогда я часто задавался вопросом, почему я должен был доказывать свою невиновность, хотя я и был невиновен. Но оказалось, что моя дочь прозрела

быстрее меня, стала мудрее меня и помогла отцу избавиться от негодования!

- Хорошо, что отец не винит меня, - Линлун опустила голову и покраснела. Слышать похвалы от отца было действительно приятно.

<http://tl.rulate.ru/book/43315/1456364>